

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата философских наук, доцента Винокурова Владимира Васильевича на диссертацию на кандидатскую диссертацию САМАРИНОЙ Татьяны Сергеевны «Христианская теология и религиоведение в феноменологии религии Ф. Хайлера», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение в совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.034.03 на базе ФГБУН Институт философии Российской академии наук

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух иллюстративных и текстовых приложений.

Во введении обоснована актуальность исследования, степень разработанности темы, сформулирована цель исследования, которая конкретизирована в задачах, выделены объект и предмет исследования, представлена методология работы, изложены полученные научные результаты, показана их новизна, апробация и возможность практического использования. Структура, предлагаемой к защите работы последовательна и логична.

В качестве небольшого критического замечания по «Введению» можно указать на то, что верно отмечая влияние творчества Фридриха Хайлера на выделение особого типа мистической религиозности и на исследование мистицизма (с. 6), автором диссертации отдельно не отмечено влияние Хайлера на формирование самого феномена мистицизма, значительную роль в котором сыграла ежегодная конференция «Эранос» и круг ее участников. Одним из первых, приглашенных на «Эранос» для участия с докладом, был Фридрих Хайлер (1933). В свою очередь, Карл Густав Юнг - другой участник Эраноса в 1929 – 1930 гг. проводит серию семинаров «Анализ сновидений (Семинары)», а 1930 – 1934гг. проводит серию семинаров – VISIONS – Толкование видений. Иными словами, на этот период падает переход Юнга от методов анализа пассивного воображения – сновидений, к методу активного воображения – к созданию и анализу видений, толкование которых

осуществляется с привлечений широкого спектра религиозных символов и образов. В связи с этим надо отметить, что автор диссертации отмечает эту сторону творчества Хайлера в биографическом разделе диссертации (Глава I, § 1), содержательным замечанием о том, что Хайлер приглашен не только с теоретическим докладом по христианскому мистицизму, но и с демонстрацией практических упражнений (*via purgative, illuminative, unitiva, activa*) (с. 22). Это «священная дорога» (*Via sacra*) мистики с ее «основными вехами» (очищение, просветление, соединение) обозначена Хайлером еще в докладе о религиозно-историческом значении Лютера (1918), но здесь появляется четвертая веха – практика, в том числе практика “*via illuminative*”, включающая озарения, картины и образы. Проследить дальнейшую адаптацию феноменологии религии и даже конвергенцию с психологией можно в работе Юнга «Психология и религия» (1937), где он характеризует свой метод как эмпирический и говорит о феноменологическом подходе к психологии религии.

В первой главе автор рассматривает биографию, классификацию исследований и систематизацию творческого наследия Хайлера. Это тщательное, научно-обоснованное и квалифицированно выполненное исследование. Следует отметить высокий уровень освоения автором результатов, достигнутых предыдущими исследователями. Особо хочется подчеркнуть в этой связи обращение к работам Курта Гольдаммера, ученика Фридриха Хайлера. По этой главе у меня нет никаких возражений.

Вторая глава, прежде всего, посвящена феноменологической структуре религии – священному миру. Здесь следует обратить внимание на очень хорошую текстологическую обоснованность точки зрения автора, что обеспечивает и теоретическую проработку этой структуры. Автор диссертации отмечает, что эта схема не раз описывалась, но «ни разу, насколько нам известно, не изображалась графически в том виде, как она произведена Хайлером» (с. 58). Это верно и автору, безусловно, принадлежит новизна изображения и анализа этого момента творческого наследия

Хайлера. Это несомненное достоинство работы. Дело, однако, еще в том, что существует несколько изображений Хайлером этой структуры (например, в одном из изданий «Религии человечества»). Еще раз подчеркнем, что автор привела, тщательно проанализировала структуру и дала конкретное описание феномена «воды», проследив логику образования феномена. Заслуживает внимания сопоставление взглядов Хайлера и Элиаде, относящихся к самому определению религии Хайлером как «встреча со святым». Автор проводит сравнение убедительно, и, как можно понять не в пользу Элиаде. Я думаю, позиция автора верна. Самарина верно обращает внимание на индивидуальность и неоднородность этого опыта у Хайлера. А это очень важный момент, поскольку выводит на первый план структуру этого феномена – он включает противоречие с элементами его усиления. Здесь стоило бы привести определение священного предмета как «неподобного в ряду подобных», которое Хайлер дает в «Религиях человечества», «встреча» с которым меняет форму его восприятия.

Эта линия размышлений автора заложена уже в первой главе работы, в которой рассматривается процесс формирования взглядов Хайлера в зависимости от его личной биографии. Автор замечает, что этому способствовали и внешние обстоятельства. Встреча с Марией Сореллой оказалась сильнее, чем медитация в монастырях. Можно сказать, что в этом аспекте автор наметил себе дальнейшую перспективу работы.

Обращает на себя внимание взвешенность оценок автора по отношению к критике феноменологии религии (Глава 2. § 1.6). Самарина следует здесь историческому подходу, обращая внимание на то, что в науке истина относительна, а не абсолютна, и принимается на определенный период времени, и зависит от уровня развития знаний (с. 77). Поэтому критические аргументы в перспективе исследований как раз говорят в пользу феноменологии религии вообще и конкретно феноменологического метода Фр. Хайлера.

Следует сказать, что Ваарденбург, высказывая критические замечания

в адрес Хайлера, упрекая его в психологизации феноменологии, в опредмечивании своих переживаний, пользуется предпосылками аналитической философии, на что конечно имеет право. Однако, рассматривая факты как отношения между объектами, а не как отношение между субъектом и объектом, он отрицает само представление о «мире религии» Хайлера и феноменологии, он исключает из него человека. Мир, согласно той же аналитической философии «переживается», более того переживания «опредмечиваются» в событиях жизни (См.: «б. 4311. Смерть не событие жизни. Смерть не переживается». Л. Витгенштейн. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958). «Встреча со святым» Хайлера – это «событие в жизни», а не факт физики. Интересны и критические соображения Хайлера, приводимые в диссертации, о недостаточности психологического рассмотрения религии (С. 27). С учетом сказанного, можно согласиться с обоснованностью выводов автора диссертации относительно использования Хайлером «смежных» с феноменологией дисциплин, в частности, «психологии религии» (с. 11). Следует согласиться и с выводом «Заключения» о «научной обоснованности» проекта Хайлера, что делает его уникальным (С.159).

В третьей главе дается всесторонний анализ основных моментов феноменологии религии Хайлера и ее центрального феномена – молитвы. По содержанию этой главы у меня нет замечаний. Особый интерес вызывает последний параграф: «Ф.Хайлер и психологическое исследование религии». Он позволяет взглянуть на феноменологию религии из психологической перспективы, со стороны содержания современных пост- и неоюнгианских трудов. Приводимый автором критический характер аргументов Хайлера относительно возможностей психологического исследования религии, включает сомнения в релевантности психического материала этих исследований («все-возможнейшие свидетельства анонимных заурядных людей и экзальтированных психопатов»). Возможно, к «психопатам» Хайлер отнес бы и самого Юнга со свидетельствами его «самоэксперимента» из

«Красной книги» (2009), если бы она была ему известна. Последующее развитие юнгианского направления показало объективность критических замечаний Хайлера. Они породили не только психологические исследования библейских персонажей (К.Г. Юнг, Э.Эдингер), но и персонажей текстов апокрифов (З. Хевайц) и средневековых мистиков (Б.Ханна). Ученица Юнга Барбара Ханна, например, дает анализ трактата Гуго Сен-Викторского (“De arrha animae”). Нет сомнения в том, что на сегодняшний день Хайлер имел бы более добротный материал для феноменологического анализа.

Заключая настоящий отзыв, следует отметить, что высказанные замечания носят частный характер и не затрагивают основное содержание работы, в ряде случаев, они представляют перспективы исследований. Диссертационная работа «Христианская теология и религиоведение в феноменологии религии Ф. Хайлера» выполнена на высоком профессиональном уровне, соответствует требованиям ВАК при Министерстве образования и науки РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в том числе пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор - Самарина Татьяна Сергеевна - заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Доцент кафедры философии религии и религиоведения
философского факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
кандидат философских наук,
доцент

Винокуров
Владимир Васильевич

1-ЕРС

15 мая 2016 года

Подпись доцента В.В. Винокурова заверяю
декан философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

В.В. Миронов

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», философский факультет, кафедра философии религии и религиоведения
119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский», ауд. Г551, тел. (495) 939-27-94, e-mail: relig@philos.msu.ru

